

Девятнадцатый пережил слишком много потрясений за этот день. Начальник тайных стражей никогда не учил их, как вести себя в таких ситуациях с господином. Он был по-настоящему напуган, хотел опуститься на колени, но Дуаньму Цин запретил ему это, и он застыл, не смея пошевелиться.

Дуаньму Цин мягко погладил его тело, пытаясь успокоить. Девятнадцатый поспешил извиниться:

— Господин, я смущен.

Дуаньму Цин напомнил себе, что нужно действовать постепенно, чтобы не испугать Девятнадцатого. Он протянул ему одежду и сказал:

— Тогда оденься сам, я отвернусь, хорошо?

Тон, полный сомнений, еще больше смутил Девятнадцатого. Его тело напряглось еще сильнее, а голова опустилась ниже. Ведь он был тайным стражем, как мог надеть одежду господина? Сегодня он уже совершил непростительное, надев его халат, а теперь еще и нижнее белье? Это было слишком...

Дуаньму Цин погладил его по голове и мягко сказал:

— Оно новое, я его не носил. Будь послушным, надень, чтобы не простудиться. Я обещаю не смотреть, ладно?

В душе Дуаньму Цин испытывал легкое сожаление. Если бы он сам одевал Девятнадцатого, то смог бы увидеть все его тело... Эх!

Девятнадцатый, увидев, что Дуаньму Цин действительно отвернулся, смирился с судьбой, быстро снял брюки и переоделся, затем надел нижнее белье. Дуаньму Цин, краем глаза наблюдая за ним, заметил, что он собирается надеть старые брюки, и, быстрее, чем Девятнадцатый успел одеться, повернулся и швырнул их в сторону.

— Этот комплект грязный, позже я принесу тебе новый.

— Слушаюсь.

Девятнадцатый подумал, что ему принесут новый комплект одежды тайного стража, и кивнул.

Одетый в нижнее белье Дуаньму Цина, Девятнадцатый не знал, куда деть руки. Они сидели на кровати в неловком молчании. Дуаньму Цин не знал, что сказать, а Девятнадцатый не смел говорить.

Спустя некоторое время Дуаньму Цин с некоторым волнением спросил:

— Девятнадцатый, ты... помнишь ли ты прошлое?

Он имел в виду события прошлой жизни и хотел узнать, не переродился ли Девятнадцатый вместе с ним.

Девятнадцатый подумал и почтительно ответил:

— Господин, я не помню.

— Совсем не помнишь?

— Меня спасли, когда мне было три года, и я ничего не помню до этого. Я не смею обманывать господина.

Дуаньму Цин, видя искренность в глазах Девятнадцатого, почувствовал даже некоторое облегчение. Девятнадцатый ничего не знал. Не знал о его прошлых ошибках, о тех вещах, которые причинили ему боль.

В этой жизни Дуаньму Цин будет крепко держать Девятнадцатого за руку, не позволяя ему снова испытать унижение и страдания прошлого. Он будет защищать его и любить.

— Не помнишь — и ладно. Ложись, отдохни немного.

Дуаньму Цин похлопал по кровати, предлагая лечь, но Девятнадцатый не смел. Он уже хотел что-то сказать, как вдруг раздался стук в дверь.

Дуаньму Цин быстро накрыл Девятнадцатого одеялом, хотя тот был одет и ничего не было видно...

В комнату вошел управляющий, держа в руках письмо. Его взгляд украдкой скользнул по Девятнадцатому, сидящему под одеялом. Ведь это был первый раз, когда он видел живого тайного стража! Тайные стражи обычно скрывались в тени, появляясь и исчезая, подчиняясь только Дуаньму Цину. Увидеть их было сложнее, чем взойти на небо, так что нельзя было винить управляющего за любопытство.

Однако, стоило Дуаньму Цину бросить на него взгляд, как тот тут же удалился. Девятнадцатый должен был стать вторым хозяином Башни Цинчэн, и ему нельзя было больше скрываться в тени. Рано или поздно он должен был появиться на людях, потому Дуаньму Цин позволил управляющему взглянуть на него.

Но только один раз. Едва тот собрался взглянуть второй раз, Дуаньму Цин отпугнул его. Он не хотел, чтобы чужой взгляд останавливался на Девятнадцатом. Тот мог принадлежать только ему!

На конверте было написано: «Лично Дуаньму Цину». Знакомый почерк сразу выдавал автора — Шэнь Бэй. У него была привычка писать «лично» на каждом письме, независимо от важности содержания. Незнающие могли подумать, что речь идет о чем-то серьезном.

Девятнадцатый, увидев, что он собирается открыть письмо, поспешил подняться, чтобы удалиться. Ведь тайный страж должен был оставаться в тени, когда господин занимался делами.

Дуаньму Цин остановил его:

— Куда ты собрался?

— Вернись в Павильон Тайных Стражей.

— Это всего лишь письмо, тебе не нужно уходить.

Дуаньму Цин понимал его мысли. В будущем они станут самыми близкими людьми, и Девятнадцатый имеет право знать все.

— Господин, это нарушение правил.

— Каких еще правил?

Он сел позади Девятнадцатого, расставив ноги, и обнял его, открывая письмо перед его глазами.

Такая поза была слишком интимной. Дыхание Дуаньму Цина окружало Девятнадцатого, а он не смел пошевелиться. Ему было очень неловко, и он думал, что сегодня господин ведет себя слишком странно. Может, он так же обращался с другими тайными стражами? Девятнадцатый решил спросить об этом Семнадцатого и других.

Если бы Дуаньму Цин знал, что думает Девятнадцатый, он бы немедленно доказал свою преданность!

Наблюдая за тем, как Девятнадцатый старается сохранять спокойствие, Дуаньму Цин нашел его очаровательным и не смог сдержать легкий смешок. Звонкий и приятный голос заставил Девятнадцатого почувствовать себя еще более неловко.

Тайные стражи не были полностью лишены чувств, но они не понимали любви, которая сводила людей с ума. Дуаньму Цину предстояло потратить немало времени, чтобы завоевать сердце Девятнадцатого...

Развернув письмо, Дуаньму Цин наклонился ближе, почти касаясь Девятнадцатого, но не решаясь прижаться слишком сильно, чтобы не задеть его раны.

Девятнадцатый смотрел по сторонам, не смея взглянуть на письмо. Дуаньму Цин внимательно читал. Шэнь Бэй писал, что через несколько дней он приедет с младшим братом Шэнь Нанем. В письме он жаловался на Шэнь Наня, говоря, что если бы не отец, он бы никогда не взял с собой этого коварного нахлебника!

Прочитав письмо, Дуаньму Цин почувствовал еще большее облегчение. Похоже, в этой жизни временная линия изменилась, и он еще не встретил Шэнь Наня. Это было прекрасно!

Он не возражал против их визита, потому что хотел использовать Шэнь Наня, чтобы раскрыть дела Демонического учения. Он хорошо помнил, как те люди мучили Девятнадцатого, и он обязательно заставит их заплатить кровью!

В душе Дуаньму Цина вспыхнула ярость, и его убийственная аура заставила Девятнадцатого вздрогнуть. Дуаньму Цин мгновенно взял себя в руки, делая вид, что ничего не произошло. Девятнадцатый, конечно, не стал спрашивать.

Зная, что Девятнадцатый не читал письмо, Дуаньму Цин пересказал его содержание. Девятнадцатый, не смея отвлекаться, но и не желая вторгаться в дела господина, чувствовал себя крайне неловко.

Когда Дуаньму Цин закончил, Девятнадцатый попросил:

— Господин, могу ли я вернуться в Павильон Тайных Стражей?

Дуаньму Цин хотел, чтобы Девятнадцатый остался у него, но тот наверняка был бы слишком напряжен, чтобы уснуть. Лучше отпустить его в свою комнату, чтобы он отдохнул и залечил раны.

Дуаньму Цин достал комплект своей одежды и предложил Девятнадцатому надеть ее, заранее предупредив:

— Пока другой одежды нет, надень мою, ладно?

Девятнадцатый, желая поскорее уйти, ответил:

— Слушаюсь.

Он поспешно оделся и покинул комнату. Дуаньму Цин, не желая отпускать его, хотел бы постоянно наблюдать за ним. Взглянув на небо, он понял, что скоро ужин, и решил дать Девятнадцатому поспать, а затем навестить его.

Дуаньму Цин вызвал управляющего и приказал добавить в меню свиную печень, а также сварить яйца. Сегодня Девятнадцатый потерял много крови, и ему нужно было восстановиться.

Как только настало время ужина, Дуаньму Цин с нетерпением взял корзину с едой и направился в жилище тайных стражей.

Девятнадцатый жил в одной комнате с Семнадцатым и Восемнадцатым. Сегодня они были на дежурстве, и в комнате остался только он.

Вернувшись от Дуаньму Цина, Девятнадцатый расслабился, сменил одежду и, оставшись в нижнем белье, лег спать.

Дуаньму Цин пришел, когда уже стемнело. Тихо открыв дверь, он увидел, что в комнате не было света. Девятнадцатый, вероятно, еще спал. Пройдя в темноте, он поставил корзину с едой и подошел к кровати. В этот момент Девятнадцатый, спавший глубоким сном, внезапно вскочил и приставил кинжал к горлу Дуаньму Цина.

<http://bllate.org/book/16706/1534981>